Прочти и передай другому!

Республиканский патриотический вестник

СОЛДАТ

ПАМЯТЬ. ДОЛГ. ЧЕСТЬ. ПОИСК. ☆ 22 июня 2008 года. № 2

День памяти и скорби

Двадцать второе июня 1941 года - одна из самых печальных дат в нашей истории, начало Великой Отечественной войны. Этот день напоминает нам о всех погибших, замученных в фашистской неволе, умерших в тылу от голода и лишений.

Мы скорбим по всем, кто ценой своей жизни выполнил святой долг по защите Родины.

Во многих странах в этот день приспускают государственные флаги и вспоминают эту войну.. Указом Президента России от 8 июня 1996 года 22 июня - день начала Великой Отечественной войны - объявлен **Днем Памяти и Скорби.** В этот день на территории России приспускаются государственные флаги, отменяются развлекательные мероприятия и передачи в течение всего дня.

Без вести павший…

Это он в роковом сорок первом до последнего патрона оборонял пограничный рубеж.

Это он лежал за щитком «максима», прикрывая отход товарищей, и, когда понял, что ему уже не уйти, лег на единственную гранату, отсчитывая последние секунды жизни своей и навалившихся на него фашистов.

Это он поднял в контратаку свой взвод и пал на «ничейной земле», немного не добежав до траншеи врага.

Это он остался за каменной кладкой братского кладбища в катакомбах Аджимушкая.

Уже в победном сорок четвертом он шел в головной походной заставе полка, глубоко вклинившись в тылы фашистов, и лег в пустом перелеске, сраженный из засады.

Он, обливаясь кровью, вышел из атаки и по дороге в санбат прилег, обессилев, на краю оврага, чтобы набраться сил, и не встал.

В самый канун Победы он отстал от атакующей цепи, чтобы уничтожить оживший пулемет, и был разметан невесть откуда обрушившимся тяжелым снарядом.

Он бился до последнего, и ему выпала горькая доля погибнуть так, что некому было рассказать об этом.

И это его старушка-мать, или жена, до сих пор достает украдкой от родных желтую, истертую на сгибах бумажку и читает все эти годы слова: «пропал без вести». Читает и повторяет много раз, беззвучно шевеля усохшими от горя губами.

Читает и плачет, но все еще надеется: а вдруг откроется дверь, и войдет он, веселый, красивый и молодой, каким помнит она его все эти годы?

Надеется, хотя понимает, что ждать уже нечего, что был жив, так уж вернулся бы, нашел бы способ подать весточку хоть из-за тридевяти земель, коли забросила его туда неведомая безжалостная военная судьба. Все понимает, но продолжает ждать. И будет ждать до последнего своего часа, ибо оставлена надежда этими казенными словами: «пропал без вести…»

Юлий Михайлович Иконников, участник Великой Отечественной войны, журналист

НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ ВЕТЕРАНЫ

Плехов Александр Иванович

Памяти героя-комсомольца Геннадия Седойкина посвящается.

ПОДВИГ В СТЕПИ.

И так нужна была нам высота,
А перед ней лежит ладонью площадь.
И этот дзот немецкий, сволота,
Дождем свинцовым по степи полощет.

Прильнул едва заметным бугорком
На вспаханном снарядами пригорке,
А мы сидим в окопах всем полком,
Пружиной сжавшись, и с досадой горькой.

Полощет – головы тут не поднять,
А трескотня разносится над Доном.
По дзоту минометы бьют-палят,
А он, проклятый, словно заколдован.

Растает дым, падет земли фонтан –
И снова ливень прижимает роты.
Наш взор вперед, вдруг видим: кто-то там
Поднялся в считанных шагах от дзота.

И вмиг замах руки в броске – и взрыв,
И тишина вокруг чужого дзота.
И снова взмах, теперь – для нас призыв,
И, враз поднявшись, бросилась пехота.

И вражеский опорный узел взят,
И ниже, возле дзота пред высоткой,
В молчании товарищи стоят,
Держа в руках помятые пилотки.

Лежит солдат с кровавой головой,
И клетская земля в его объятьях.
Тогда, смертельно раненный, рукой
Махнул призывно он по роте братьям.

На сердце боль, не каждому из нас
Дано от слез тут удержаться.
Что чует сердце матери сейчас?
…А парню было только девятнадцать.

1942г.

*** В сети Интернет по адресу **www.obd-memorial.ru** работает Обобщенный Банк данных Министерства обороны РФ (ОБД).

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках второй номер военно-патриотического вестника «Солдат», в создании которого приняли участие поисковые и ветеранские организации Республики Мордовия. Мы расскажем о судьбах «без вести павших», установленных поиском, о ветеранах – участниках тех событий, о людях, которые хранят эту память – поисковиках и историках, которые, порой в ущерб личному благополучию, делают все возможное, чтобы уменьшить число пропавших без вести. Каждый год они возвращаются в прошлое, уходя в военные леса, чтобы найти и предать земле останки погибших на той войне солдат. Ради них и ради себя.

Наша цель – показать нынешнему поколению, что ему есть чем гордиться. И если в результате нашей работы кто-то из вас достанет с полки старый альбом, чтобы найти в нем старые пожелтевшие фотографии своих предков, расспросит родителей о том, какими были их отцы и деды, значит мы старались не зря.

Новости

***20 – 24 апреля сводный республиканский поисковый отряд «Поиск» принимал участие **в Межрегиональном слете юных патриотов** в городе Москва.

***С 24 апреля по 5 мая поисковики объединения «Поиск» принимали участие в **Межрегиональной поисковой экспедиции в рамках Вахты Памяти – 2008** в Сухиничском районе Калужской области, где с января по сентябрь 1942 года шли ожесточенные бои. Обнаружены останки **23** советских солдат, место неизвестного захоронения около **50** бойцов.

*** **Олег Чудаев и Сергей Овчинников – лучшие юные поисковики Мордовии.** Представители поисковых отрядов Мордовии соревновались за право называться лучшим поисковиком года. В итоге среди школьников первое место занял Олег Чудаев из Старошайговского района, а среди учащихся ССУЗов - Сергей Овчинников из Ромодановского. В Саранск бойцы привезли домашнее задание – сочинение-исследование «Война в судьбе моей семьи», где рассказали о героическом военном прошлом своих родственников. Умственные способности участников проявились в интеллектуальной викторине по истории Великой Отечественной войны, оказанию первой медицинской помощи, вооружению, топографии, ориентированию и т.д.

***В **Мемориальном музее** военного и трудового подвига 1941-1945гг функционируют **выставки: «Без вести павшим возвращаем имена…»** (о деятельности поисковиков Мордовии по установлению судеб «без вести пропавших в Великой Отечественной войне солдат»), **«Война глазами художника»** (выставка графических работ), «**Строки, опаленные войной»** (мордовские поэты - фронтовики) – музей имени А.И.Полежаева.

***На базе Мемориального музея функционирует рабочая группа по установлению судеб без вести павших в Великой Отечественной войне солдат, сбору и систематизации данных в дополнение к изданным Книгам «Память».

Контактный телефон: **47-14-11**.

*** Участники **«круглого стола» в Госдуме** предлагают ввести в школах в качестве обязательных уроки **патриотического воспитания и дополнить программу факультативными занятиями по начальной военной подготовке**. Правительству РФ предложено сформировать при себе **координационный совет по вопросам патриотического воспитания** для координации деятельности всех государственных и общественных структур по пропаганде патриотизма, формирования государственного заказа в этой области.

*** **18 мая - 25 летие** создания отряда «Поиск» Гузынской школы Б.Березниковского района, который «вырос» до республиканского объединения. **20 лет назад, в 1988 году** в июне состоялась первая поисковая экспедиция отряда. Боевой счет на 22 июня 2008 года: проведено 83 поисковые экспедиции, найдены и захоронены останки 3 101 советского бойца, обнаружено 324 солдатских медальона.

*** С 21 по 25 мая 2008 года по инициативе Администрации городского округа Саранск и главы города Саранска В.Ф. Сушкова, республиканского и городского Советов ветеранов, Мемориального музея, Мордовского республиканского объединения «Поиск» состоялся автопробег Саранск - Вологда- Череповец – Саранск с целью посещения **мест захоронений уроженцев Мордовии, умерших от ран в госпиталях Вологодской области** в годы Великой Отечественной войны, координации действий по вопросам увековечения Памяти о павших защитниках Отечества. В составе делегации – представители ветеранов, музея, поисковики, родственники погибших.

«Где погибли мои земляки…»

409 стрелковый полк.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1939 года было начато формирование и 137-й стрелковой дивизии. Было сформировано три стрелковых полка, которые получили номера: 771-й, 624-й, 409-й, и два артиллерийских — 497-й гаубичный и 278-легкий. ***409 стрелковый полк дислоцировался в г. Саранске.*** Офицерский состав полка находился в городе, а рядовой и сержантский состав был приписан из Мордовии. Поэтому уже 23 июня они получили повестки и явились в Саранск на сборный пункт в «Красные казармы». Уже 1 июля 1941г. 137 дивизия под командованием полковника Гришина Ивана Тихоновича отправляется на фронт и 10 июля 1941г. сосредотачивается в районе г. Орша, совершает марш 200 км в район Червонного Осовца. С 12 по 17 июля 1941 г. принимает бой с 1-й танковой дивизией армии Гудериана.

Ларионов С. С., командир пулеметной роты 2-го батальона 409-го стрелкового полка, капитан в отставке: — *Наш батальон ехал последним в полку, и, очевидно, во всей дивизии. Двенадцатого июля мы высадились из вагонов в шестидесяти километрах от Кричев. Шестнадцатого июля наш батальон, которым командовал капитан Ким, занял оборону примерно в четырех километрах западнее Кричева, у деревни Сокольничи. В батальоне было шестьсот человек, в том числе в нашей пулеметной роте — сто двадцать, и двенадцать пулеметов. С нами было четыре орудия. На рассвете следующего дня, семнадцатого июля, мы увидели, как по шоссе прямо на наши позиции движется колонна танков, двадцать машин. Очевидно, завидев нас, колонна развернулась в боевой порядок, и танки быстро пошли в атаку. Мы открыли огонь, и минут через тридцать танки повернули назад, оставив на поле семь горевших машин. Вскоре гитлеровцы начали артобстрел, налетели самолеты, а часов в одиннадцать в атаку снова пошли танки, на этот раз шестнадцать. За танками шли 20—25 мотоциклистов и человек пятьдесят пехотинцев. К этому времени нам подвезли бутылки с горючей смесью, и когда кто-то из наших поджег первый танк, немцы заметались: идти вперед или отступать. Потом загорелся второй танк, третий — это вело огонь орудие с фланга. Но вскоре три танка зашли нам в тыл, подбить их мы не сумели, и они начали утюжить окопы.* …Оставшиеся в живых бойцы 2-го батальона 409-го полка после боев в Кричеве влились в 7-ю авиадесантную бригаду и сражались в ней, пока все не вышли из строя. Через три недели боев из батальона остались в живых только лейтенант Сергей Ларионов и политрук Евгений Шемякин, но вскоре и они были ранены. В Мемориальном музее военного и трудового подвига Саранска хранится список земляков, бойцов 409-го стрелкового полка, погибших на подступах к Кричеву в июле 41-го. Далее дивизия задержала немцев на р.Сож, выдержав бой в течение 5 дней, находясь в окружении. Прорвав кольцо окружения в районе Милославичи, дивизия совершила марш в 107 км и перерезала шоссе Кричев-Рославль. К 11 сентября она заняла оборону на р. Судость в районе Боклань. В конце сентября 1941 г. 137 с/д снова была окружена и вновь успешно выходит из окружения и сосредотачивается в с. Селец.

В составе 137 с/д начинает выход из окружения 409 с/п. Это происходит 6 октября 1941 г. в районе г.Трубчевска в 15 км от станции Навля. Но попытка выйти из окружения успеха не имеет. 15 октября 1941 г. полк несет потери до 200 человек. Полк углубляется в брянские леса. Позже полку 9 ноября 1941 г. все-таки удается выйти из окружения между Брянском и Карачевым.. Хотя полк вышел из окружения организованно, с оружием, по приказу местного командования весь рядовой состав был влит в действующие под г. Тулой части. Для формирования 409 полка нового состава осталось лишь 30 человек командиров.

В деревне Александровка 2-я в Белоруссии еще живы старушки, которые помнят, как шли здесь бои в июле 41-го. В начале войны им было по 13–16 лет. Старушки помнят все. – «*Солдаты на поле лежали побитые, как овечки… Через нашу деревню немцы провезли привязанными к машине двух раненых… В лесу встретила солдатика, раненого в ноги, он попросил у меня сухарика или водички, но я сама была вся в крови. Он сказал, чтобы мы спасались, и умер… Солдаты убитые лежали друг на друге, штыками поколотые. Западный ветер подует — дышать нечем… Мы взяли веревки и стали носить их в ямки. А такие все были молодые, красавцы… У нас в селе было много раненых солдат, спасали их, а потом они обували наши лапоточки и — на восток, догонять своих…*»

С.Т.Снежинский, **командир роты 409-го сп,** побывал на месте, где стояла его рота. Время почти сровняло окопы, но следы боев остались: нашел ржавую саперную лопатку, несколько винтовочных гильз. Походил по брустверу, показал, откуда наступали тогда немцы, где стояли его пулеметы. Даже сейчас, в мирное время, неуютно было себя чувствовать на этом пятачке берега, где стояла его рота. Степан Трофимович смотрел на поля за Сожем и вспоминал: «*В лугах, когда ушли отсюда, мы часто натыкались на трупы наших бойцов, переползая, прятались за убитых. Воду пили из луж, ничего не боялись, и не болели…*» **Миронов Е. И., житель села Милославичи:** «*После боя немцы несколько дней не разрешали появляться на поле боя, а там были еще раненые, просили помощи. Тех, кто ходил туда, немцы задерживали и избивали. Лишь спустя несколько дней они собрали все село с лопатами на захоронение трупов. На каждую группу местных жителей был назначен один немец-надсмотрщик. Несколько дней мы сносили трупы в небольшие могилы, по два, четыре, шесть человек, и закапывали. Во время этого захоронения некоторые трупы начали разлагаться, но многие лежали, словно только что умершие. Мы пытались собрать документы убитых, но за это немцы избивали прикладами. Удалось сохранить документы всего восемнадцати человек…*» …Старинное белорусское село Милославичи в нескольких километрах от Варшавского шоссе между городами Кричев и Рославль. Еще несколько лет назад сельская церковь стояла в снарядных отметинах: с ее колокольни вел в 41-м огонь по нашим наступающим бойцам немецкий пулеметчик. Сейчас церковь реставрируется, не видно и снарядных отметин, оставленных на ее стенах в 41-м артиллеристом сержантом Ленским. Глядя на свежевспаханное поле, трудно представить, что тогда в августе 41-го, здесь царила смерть. На памятнике погибшим в центре сельского кладбища всего несколько фамилий, это тех, у кого нашли документы. На самом деле, на этом поле и на кладбище погибли тогда в бою не менее 400 наших солдат. Мария Степаненко, одна из последних местных жителей, которая помнит, что происходило здесь в начале августа 41-го: *От края и до края, все поле было в телах погибших, — рассказывает она. — Наши как поднимутся в атаку, так их с кладбища пулеметом. Взяли кладбище, так с церкви немцы стреляют. Убитых мы потом прикапывали в ямках.* Житель Милославичей Сергей Сташевский останки нашего солдата нашел два года назад на своем огороде. Рядом лежала винтовка и радиостанция. Подошли двое трактористов, что пахали поле боя. Несколько лет после войны здесь еще выпахивали кости погибших… И кто-то ел хлеб, выросший из праха погибших. Всего 18 фамилий на памятнике нашим погибшим солдатам…

Мы мертвым глаза не закрыли,
Придется нам вдовам сказать,
Что мы не успели, забыли
Последнюю почесть отдать.
Не в честных солдатских могилах —
Лежат они прямо в пыли.
Но, мертвых отдав поруганью,
Зато мы — живыми пришли!
Не правда ль, мы так и расскажем
Их вдовам и их матерям:
Мы бросили их на дороге,
Зарыть было некогда нам.
Ты, кажется, слушать не можешь?
Ты руку занес надо мной…
За слов моих страшную горечь
Прости мне, товарищ родной…

Кручинкин Н.А.

Использованы материалы книги Киселева В.П. «Однополчане»

Судьбы солдатские, открытые поиском...

От окопа до могилы

Александр Чернов родился в ноябре 41-го и своего отца, тоже Александра, никогда не видел. Я тоже никогда не видел Чернова-младшего, но в толпе на вокзале в Москве, где мы встретились, чтобы вместе ехать в Белоруссию, сразу его узнал, хотя и его отца знаю только по довоенной фотографии, и разделяют их почти 70 лет — сходство было поразительное.

Мы едем вместе с Черновым-младшим на места первых боев 137-й Горьковской стрелковой дивизии, в Могилевскую область Белоруссии…

А началась эта история несколько лет назад, когда Александр Чернов младший прочитал в саранской газете: «Если кто-то из ваших родственников пропал без вести в годы войны, обращайтесь в архивно-поисковую группу «Броня». Написал туда письмо. У Александра на фронте пропал без вести отец. В семье о его судьбе известно было мало: в мае 1941-го призван на летние сборы в 624-й полк 137-й стрелковой дивизии, а 22 июня — война, и только один солдатский треугольничек с дороги с известием, что эшелон гонят на Смоленское направление. Алексей Кузнецов вскоре сообщил, что ему удалось найти документ, который проясняет судьбу красноармейца Чернова. Это была персональная карточка советского военнопленного из германского архива, переданного в Россию. В карточке было написано, что 13 июля 1941 года Александр Чернов был взят в плен немецкими войсками.

Для 624-го стрелкового полка 13 июля первый бой был у села Красный Осовец. В центре села — братская могила, в ней покоится прах более двухсот советских солдат. Александру Чернову выпала другая судьба…

С его сыном мы прошли по позициям обороны, которую занимал 624-й стрелковый полк. На опушке леса нашли большой осколок снаряда, на исходном рубеже атаки полка то и дело попадаются все еще заметные воронки из-под разрывов снарядов. Нашли окоп — может быть, в нем сидел в тот день, 13 июля 41-го, и отец Александра Чернова. Может быть, отсюда он поднимался в свою первую атаку. Можно себе представить чувства сына солдата, когда он сел в окоп своего отца, когда он шел тем же полем, что и его отец, но тот шел в атаку…

Из рассказов его сына известно, что Александр Чернов после действительной службы в конце 30-х годов в 1939-м снова был призван в армию, воевал с финнами на Карельском перешейке, был награжден медалью «За отвагу». Значит, это был храбрый и опытный солдат, и нет сомнения, что он и в первом своем бою с гитлеровцами сражался достойно.

А потом был пыльный белорусский шлях, по которому гитлеровцы гнали пленных советских солдат… Прошли мы и этой дорогой. У села Сухари был пересыльный лагерь, где гитлеровцы несколько недель держали пленных. Сейчас это большое поле, покрытое свежей зеленой травой. А потом, если судить по карточке пленного, красноармеец Чернов, личный номер военнопленного — 5234—336 — попал в концлагерь в Каунасе, и, наконец, «Шталаг 4-Б» в немецком городе Мюльберге неподалеку от Дрездена. Здесь он и умер 20 февраля 1943 года. В карточке указано, что он захоронен вместе с другими советскими военнопленными — «русское кладбище плаца Цайтхайн, участок 58, блок 1, ряд 4».

Александру Чернову удалось побывать на могиле отца, спустя столько лет… Впрочем, могилы как таковой не было — квадрат земли, а на ней обелиск. «Все судьбы в единую слиты…»

А юная вдова солдата — Мария Чернова — так никогда и не узнает, где нашел свою смерть ее любимый, она умерла в 1998 году. «Родители поженились в январе 41-го, — рассказал Александр Чернов-младший, — я родился в ноябре 41-го. Маме тогда было всего 17 лет, отцу — 25. До призыва в армию перед войной он работал инкассатором в районном отделении налоговой инспекции. На эту должность его, до службы в армии обыкновенного крестьянского парня, назначили сразу после возвращения с финской войны».

Можно себе представить, как пережили войну юная 17-летняя мама и ее маленький сын… Но она вырастила сына достойным и уважаемым человеком — Александр Чернов работал в Саранске закройщиком.

Долгие годы Мария Чернова искала своего мужа. Только в 1947 году пришло извещение, что Александр Чернов пропал на фронте без вести, но дата в извещении стояла почему-то — октябрь 1942-го

Так, спустя 67 лет после начала войны, удалось установить еще одну судьбу — советского солдата **Александра Чернова, уроженца деревни Дракино Ромодановского района Мордовии.**

Валерий КИСЕЛЕВ

Они не пропали без вести, а погибли за Родину!

В 2006 году с подачи Министерства обороны РФ начала работу Объединенная База Данных «Мемориал», призванная собрать воедино сведения обо всех военнослужащих Красной Армии, погибших, умерших от ран и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. Спустя десятилетия после окончания войны государство вспомнило, что в ответе за своих защитников. Целый штат работников компании «Электронный Архив» занят сейчас сканированием и размещением в интернете копий подлинных архивных документов, рассказывающих о судьбах солдат Великой Отечественной. Одним из пунктов этой работы стала обработка совместно с Фондом «Саксонские мемориалы» (Германия) учетных лагерных карт советских военнопленных, погибших в немецко-фашистском плену. В настоящее время обработано около 300 тыс. единиц карт. Порядка 2 тыс. из них принадлежат уроженцам Мордовии.

В учетных картах указаны фамилия, имя, отчество, вероисповедание, дата и место рождения, девичья фамилия матери, адрес ближайших родственников, национальность, гражданская профессия, звание, где служил и где был пленен, в каком состоянии был доставлен в лагерь, особые приметы, место гибели и даже рост солдата, цвет волос и отметки о прививках, перемещениях по лагерям и рабочим командам, наказаниях за побеги или иные провинности… Но самое главное – в лагерные карты немцы заносили сведения о местах захоронений бойцов. На некоторых карточках - фотографии солдат в плену. Многие дети узников, которые в 1941 году были слишком малы, чтобы сохранить в памяти дорогие им лиц, только теперь могут узнать, как выглядели их отцы.

Архивно-поисковая группа «Броня» провела сверку списков военнопленных с данными Книги Памяти Мордовии. Большинство военнослужащих до сих пор числятся пропавшими без вести. Десятки других наших земляков, погибших в плену, но не предавших Родину, оказались вовсе не увековеченными на страницах Книги Памяти. После сортировки и сверки с Книгой Памяти мы начали рассылку этих данных по районным газетам в надежде, что они дойдут до родственников погибших.

Первый список вышел ровно год назад, 22 июня, в кочкуровской районной газете «Заря». Жители района проявили самый живой интерес к судьбам своих павших земляков – из 47 военнослужащих, чьи имена были опубликованы в газете, нашлись родственники у 16-ти. Неоценимую помощь в розыске родственников оказал житель кочкуровского села Напольная Тавла Андрей Иванович Федотов. Наткнувшись в списке на своего дядю, он подключился к поиску и нашел родственников еще у нескольких погибших военнопленных, своих односельчан. Много откликов пришло из Большеберезниковского и Дубенского районов. К сожалению, остались без единого ответа списки военнопленных-уроженцев Инсарского, Ковылкинского, Чамзинского районов…

К 9 мая этого года рассылка сведений была завершена, списки вышли во всех районных газетах. На данный момент откликнулись родственники 72 человек! Но сообщить, что солдат не пропал без вести, а погиб в плену – это лишь часть нашего дела. Родные солдат столько лет находившиеся в неведении относительно судьбы своих близких, славшие запросы во всевозможные инстанции и получавшие скупые ответы «не числится…», «пропал без вести…», теперь желают обладать полной информацией – при каких обстоятельствах попал в плен, как и где погиб… После полного перевода копия лагерной карты и расшифровка ее текста передается на хранение родственникам погибшего.

Больно, что родные солдат только сейчас получили возможность узнать о судьбе своих близких. Все чаще в ответ на наши запросы о наличии родственников у погибших мы узнаем, что они уже ушли в мир иной. Поэтому мы так спешим донести последнюю весточку о судьбе бойцов до родных. К сожалению, время играет не на нашей стороне… Рассказывая правду родственникам погибших, мы часто бередим им старые раны. Практически в каждом отклике сквозит вопрос: «Почему нам не сообщили об этом раньше, когда были живы прямые родственники солдат?».

За этими списками боль и невыплаканные слезы матерей, жен, детей. Ненависть к врагу и отчаяние приговоренных к смерти солдат. Не нам, их потомкам, судить, как попали в плен эти солдаты – ранеными или, подняв руки в момент отчаяния, стоя на поле брани, устланном телами ополчан… Им всем хотелось жить, а еще верить, что далекая Родина когда-нибудь узнает их имена и судьбы…

На своих страницах «Солдат» будет и дальше рассказывать о судьбах военнослужащих, сложивших голову в немецком плену, родственников которых удалось найти.

Красноармеец Александр Паленов

(более 60 лет числился пропавшим без вести).

После публикации списка военнопленных в ромодановской районной газете пришло письмо от жительницы Саранска Нины Евгеньевны Макеевой: «Здравствуйте! Пишу Вам по просьбе моей мамы – Шабановой (Паленовой) Марии Яковлевны, 1930 г.р., проживающей в пос. Ромоданово. В районной газете мама прочитала о воинах, погибших в немецком плену, и в одном из них она узнала своего дядю (брата отца). Речь идет о Паленове Александре Федоровиче, 1920 г.р. в с.Б.-Голицино Ромодановского района (сейчас это с.Первомайск Лямбирского района). Отец – Федор Семенович Паленов, мать – Ольга Леонтьевна (девичья фамилия - Храмова). У Александра Федоровича было четыре сестры и два брата, из них в живых на сегодня никого нет, семьей обзавестись он не успел. Моя мама – старшая племянница, хорошо помнит своего дядю. Александр Федорович, по словам мамы, проходил службу в рядах Советской Армии в городе, как помнит мама разговор старших, где началась война, возможно, это Брест. В июне 1941 года он приехал на родину в отпуск по случаю смерти его отца. Когда объявили о начале войны Александр Федорович сразу, в тот же день, 22 июня, не догуляв положенный отпуск, уехал в Ромоданово в военкомат. Его первым все село проводило на войну. Больше его никто не видел и не получал никаких вестей. С первого дня войны Александр Федорович, вероятнее всего, добирался в свою часть, на место службы. Он ехал на запад, туда, где была война, ехал навстречу смерти, а не бежал от нее, он ехал выполнять свой воинский долг – защищать Родину!

На все запросы родственников приходило извещение, что он пропал без вести. Моей маме и всем родственникам очень хочется узнать все подробности, как был пленен, как погиб, где захоронен. Огромное Вам спасибо и низкий поклон!

То, что Вы делаете нужно всем нам – живым потомкам погибших в той страшной войне. Память о них жива и передается из поколения в поколение. Еще раз большое спасибо!».

После перевода лагерной учетной карты выяснилось, что Александр Федорович Паленов родился 26 февраля 1920 года в селе Первомайск Ромодановского района Мордовской АССР.8 июля 1941 года Паленов А.Ф. был пленен в районе Житомира. Лагерный номер 50743, рост – 179 см, цвет волос - светлый, девичья фамилия матери – Храмова. В плену находился в стационарном лагере для советских военнопленных (полное название - шталаг 308 (VIII E), Нейхаммер, который дислоцировался в военном округе Германии VIII – Бреслау (Вроцлав) (Breslau (Wroclaw)). Современное название местности – Свентошув, Нижнесилезское воеводство, Польша. 29 октября 1941 года был переведен в рабочую команду *Kdo 1, Sprottau, которая использовалась* в сельском хозяйстве и на промышленных предприятиях, из которой убыл 19 января 1942 года, скорее всего по состоянию здоровья. Умер в плену 27 февраля 1942 года. На рубеже 1941-42 гг. в этом шталаге от сыпного тифа умерло от 4 до 6 тыс. узников. Александр Паленов вошел, по всей видимости, в это число. Погибших хоронили на интернациональном кладбище военнопленных, которое находится у г.Жагань, Нижнесилезское воеводство, Польша. Всего здесь числятся погибшими 12 тыс. военнопленных.

ВАХТА ПАМЯТИ "Мы мертвым глаза не закрыли..."

Векшино, Мартиново, Бондарево... Не трудитесь искать эти названия на карте Зубцовского района Тверской области - их стерла война. Стерла навсегда с лица земли, но не из памяти людской.

...Первый раз в урочище Векшино мы пришли в августе 2001 года. Тогда нами были найдены останки первых пяти на зубцовской земле солдат. И первый медальон, который принадлежал гвардии красноармейцу, разведчику-наблюдателю Нестеру Аншукову из Вологодской области. Тогда эта весть успела застать в живых супругу воина - Анастасию Петровну, а внук солдата - Александр Николаевич Аншуков прилетал из Кемерово на захоронение дедушки...

С тех пор минуло почти семь лет. Именно столько Мордовская республиканская общественная организация "Архивно-поисковая группа "Броня" работает на территории района. За это время совместно с поисковиками Зубцовского района были найдены и торжественно перезахоронены останки сотен наших солдат и командиров, установлены десятки имен. Среди них и Иван Масленников, уроженец Ичалковского района Мордовии, которого нет в книге Памяти Мордовии

С 25 апреля по 10 мая этого года векшинское поле снова стало центром совместной поисковой экспедиции отрядов "Броня" (г.Саранск), "Взвод" и "Долина" (г.Зубцов). Место работы мы выбрали не случайно. Если вы откроете донесения о потерях только одной 20-й гвардейской стрелковой дивизии, то ужаснетесь, сколько бойцов и командиров полегло в районе Векшино в августе 42-го в ходе Ржевско-Сычевской наступательной операции. А ведь немецкий укрепрайон в этом месте прорывала не одна дивизия...

Южной частью Векшино наши войска после ожесточенных боев овладели 24 августа, но дальше продвинуться не смогли. К середине сентября советские войска перешли к обороне, фронт встал по берегам ручья Гостижка, который делит Векшино на две части - северную и южную. Немцы закрепились на северном берегу Гостижки по высотам. С сентября 1942 года по февраль 1943 года наши войска вели активную оборону, неоднократно вступая в бои местного значения. Здесь совершил свой подвиг лейтенант Михаил Тетеркин из Московской области. 16 декабря 60 гитлеровцев под прикрытием четырех танков предприняли контратаку в районе Мартиново. Лейтенант двумя выстрелами из противотанкового ружья поразил два танка противника, два остальных обрушились на его укрытие. Тетеркину удалось вывести из строя третий танк, но сам он к этому времени был уже ранен. Тем не менее, он успел подбить и четвертый танк... (лейтенант Тетеркин числится погибшим 16 декабря и захороненным в районе Векшино).

Каждый клочок этой земли полит кровью наших солдат. Только по данным Книги Памяти Мордовии в Зубцовском районе числятся погибшими 629 человек. Всего же в районе Ржева погибло более 1 млн 200 тысяч наших солдат и командиров. Для сравнения - в Сталинградской битве потери Красной Армии составили 1 млн 127 тысяч человек... Наспех прикопанными в траншеях и воронках, в погребах исчезнувших деревень, а иной раз и практически на поверхности под тонким слоем мха и травы - как упали в бою, так и остались - эти солдаты уже не первое десятилетие встречают День Победы. Порой здесь достаточно спуститься с обочины проселочной дороги, чтобы наткнуться на следы заплывших окопов, а из кустов на тебя будут смотреть немым укором пустые глазницы черепов защитников Отечества...

О чем думает поисковик, глядя в векшинские дали? О том, что эти солдаты погибли за страну, которой сейчас нет. Погибли за страну, которая может запросто позволить, чтобы на костях ее защитников возводились особняки "новых русских", а поля, где в своих последних окопчиках замерли солдаты, распахивались и засеивались овсом для подкормки кабанов. В этой стране любой, насмотревшись фантастики низкого пошиба типа "Мы из будущего", и поверив, что действительно существуют блиндажи, набитые барахлом, может так разворотить поле, где ложились в землю бойцы, что родная мать-природа не узнает. Вот и теперь мы половину от двухнедельной Вахты Памяти провели, перебирая отвалы и собирая разбросанные кости за нашими предшественниками, так называемыми "черными копателями".

Что может представлять из себя поле боя спустя 66 лет? Высота, по кромке которой когда-то шла немецкая линия обороны, изрыта мародерами. Шурфы заполнены талой водой. Под ногами пулеметные диски, хвостовики, ящики от мин, гофрированные трубки противогазов, брошенные саперные лопатки, обломки касок, подошвы от ботинок, горы гильз... Мусор войны... В основном немецкий... На отвалах белеют останки. Останки солдат здесь повсюду. 50-100-150 метров от траншей и в воронках от снарядов, окопах лежат те, кто 66 лет назад штурмовал немецкие позиции. После войны эти поля пичкались удобрениями, в результате найденные останки очень часто буквально рассыпаются в руках...

Вот на дне окопчика находим останки солдата. Воображение живо рисует картину трагедии, разыгравшейся здесь в августе 1942 года... Одну из тысяч, случившихся на этой земле.

...200 метров до немецких траншей. Небольшая ложбинка, горловину которой прикрывает немецкое пулеметное гнездо, цепи нашей наступающей пехоты. По полю носится веер смерти, выкашивая ряды атакующих. Ткнулся в землю один, второй, кувыркнулся третий, четвертый... Еще один рывок и проклятый пулемет захлебнется! В наспех вырытом на склоне овражка окопчике молоденький солдат готовится к последнему броску. Достает гранаты, вывинчивает, как учили, пластмассовые заглушки, бросает под ноги, вставляет запалы, поправляет каску на голове, высовывается за бруствер окопа и... тут же, скошенный, оседает вниз... Во лбу, аккурат под козырьком шлема, пулевое отвер-

стие... После боя здесь пройдет похоронная команда, сталкивая трупы убитых в воронки, присыпая слоем земли, глуша смрад от разлагающихся тел, заберут торчащую из окопчика винтовку, может, пошарят по карманам в поисках медальона. Пройдут годы, закончится война, где-то в неизвестной деревушке будет ронять слезы на пожелтевший бланк похоронки мать солдата, будет перечитывать скупые строки извещения и не верить в написанное: "Ваш сын... в боях за Социалистическую Родину, пал смертью храбрых... похоронен...".

Медальона у солдата не было... Командир отряда "Взвод" Андрей Виноградов, поднимавший вместе с молодыми зубцовскими поисковиками этого бойца, потом рассказывал, как они вздрагивали, когда находили те самые заглушки от гранат, по форме и цвету напоминавших солдатский медальон...

...Всего за 16 дней физически и морально тяжелого труда мордовскими и зубцовскими поисковиками было поднято 114 защитников Отечества. Найдено 17 медальонов, но прочитать удалось меньше половины. Вот имена солдат, которых удалось вернуть из небытия:

Торопов Константин Васильевич, 1911 г.р., Марийская АССР, Амелькин Федор Евдокимович, 1915 г.р., Новосибирская область Шевченко Иван Кондратьевич, 1917 г.р., Курская область, Гордеев Сергей Александрович, 1916 г.р., Марийская АССР, Дорогов Михаил Петрович, 1911 г.р., Калужская область. Все они числятся пропавшими без вести.

В разные концы страны сейчас летят письма с просьбой к местным властям помочь в розыске родственников этих солдат. Среди поисковиков в этом году было много молодежи. Интересно отметить, что родители многих ребят и девчат не понимают смысла поиска и отговаривают своих детей от участия в тяжелом и опасном походе, но безрезультатно. 16-18-летние следопыты четко знают, ради чего они майские праздники посвятили щупу и лопате. Невольно приходит на ум, что наши деды все-таки взяли Ржев потому, что твердо знали, за что погибали...

А.Самохвалов
А.Кузнецов

«Они ковали Победу»

Я люблю тебя жизнь…!

Живет на тихой, старинной улице Саранска удивительно жизнерадостная женщина, фронтовичка, бывшая медицинская сестра полевого госпиталя Евдокия Григорьевна Кусайкина.

Необычайно интересна судьба этой милой женщины. Родилась 24 ноября 1924 года в Тамбовской области. Семнадцатилетней девчонкой, в июле 1942 года, добровольно ушла на фронт. Направили Дусю и еще 120 девушек в город Дягилево Рязанской области для подготовки военному делу. Постригли девичьи косы, дали мужское обмундирование, сапоги на 2-3 размера больше. В то время еще не было женской формы, ведь никому и в голову не могло придти, что женщина, девушка может быть солдатом. Но война изменила все представления. Женщина вынуждена была стать солдатом. Девчата проходили военную подготовку - жили в палатках, тренировались, ползая с автоматом в руках, стреляли, учились зенитному делу и главное, работе медицинской сестры. Было очень тяжело, уставали так, что спать валились как мертвые. Через три месяца приняли присягу и направили всех по госпиталям. Евдокия попала на Второй Белорусский фронт, в санитарный батальон.

И вот Курская дуга… Помнит Евдокия Григорьевна сражение под Прохоровкой. Горели танки и самолеты, горела земля, пролиты реки крови. Молоденькие медсестры не успевали вытаскивать с поля боя раненых солдат. Их было очень много. Носили вчетвером, потому что вдвоем не могли поднять раненого бойца.

Шли тяжелые бои, с полевым госпиталем Евдокия Григорьевна прошла всю Белоруссию. Спасая раненых, отправляли их в тыл на санпоездах. Тем, кого нельзя было отправлять, делали операции буквально под кустом или в уцелевших домах. Видя, как страдали раненые, девушка плакала и сама, но слез старалась не показывать, хотя сердце разрывалось на части. В этом плане помогал справиться с собой молоденьким девчонкам хирург госпиталя - Влас Егорович Чурко. Он был очень мужественным человеком. Несмотря на то, что фашисты расстреляли всю его семью, он не опустил рук, весь без остатка отдался своей работе, каждый день спасая раненых и поддерживая морально девчат. А девушки ждали и верили, что наша победа близка. Особенно, эта вера укрепилась в 1944 году, когда Красная Армия стала гнать фашистов по всем фронтам.

В это же время, при переправе через реку Сошь, когда немцы массированно бомбили с самолетов нашу понтонную переправу, Евдокия Григорьевна получила ранение в ногу и пролежала в госпитале три недели, где свои медсестры и врачи помогли встать на ноги. За эту переправу Дуся получила медаль « За отвагу », которую она считает самой главной, самой дорогой наградой за войну. Затем будут и другие награды: медаль « За боевые заслуги », ордена, но « За отвагу » - самая ценная. Подлечившись, девушка вновь продолжила работу в госпитале. Госпиталь шел за фронтом на Запад. Сердце ликовало, когда родная земля была освобождена.

И вот долгожданная Победа! Когда услышали эту весть из репродуктора, что тут началось…, все больные, даже неходячие, встали, кто как мог. Кто смеялся, кто плакал, все обнимали друг друга, целовались, поздравляли, кричали «Ура!». Война закончилась. Вскоре началась демобилизация и многие поехали домой. А Дусе ехать некуда. Мама с младшими детьми была эвакуирована из Тамбовской области, и за годы войны мать и дочь потеряли друг друга. Но, незадолго до конца войны, в госпиталь попал раненый солдат Петр Кусайкин. Дуся однажды поделилась с ним в разговоре своей болью, что ей некуда ехать после войны. И Петр выздоровев и отправляясь вновь на фронт, дал ей адрес своей матери, жившей в далекой Мордовии, которая проводила на фронт шесть своих сыновей. Так вот и оказалась в Саранске Евдокия Григорьевна, демобилизовавшись из армии в июне 1945 года. Здесь, в Саранске, устроилась на работу в водоканал контролером, поступила учиться в 11 класс школы №20, закончив его круглой отличницей. Навестила и тетю Фросю, мать Петра Кусайкина. А затем была незабываемая встреча с вернувшимся с войны Петром. Повстречались недолго, а потом и поженились. Вскоре Евдокия Григорьевна отыскала и свою маму с младшими братишками.

Евдокия Григорьевна получила высшее экономическое образование и работала в плановом отделе Совета Министров МАССР, возглавляя его с 1950 по 1979 год. Петр и Евдокия Кусайкины прожили долгую, счастливую, совместную жизнь. Вырастили сына, прекрасных внуков и правнуков. К сожалению, сейчас Евдокия Григорьевна осталась одна…

Но она по прежнему полна жизненных сил и энергии, встречается с молодежью города и республики, рассказывая о том, что пережил наш народ в годы войны. Благодаря ее усилиям, в школе № 9 создан музей, посвященный медицинским работникам в годы Великой Отечественной войны. Евдокия Григорьевна является частым гостем нашего музея и встречаясь с молодежью напутствует ее пожеланием мира и добра нашей Родине. И завершая встречу говорит словами известной песни: « Я люблю тебя, жизнь!»

Научный сотрудник Мемориального музея Военного и трудового подвига 1941-1945г.г. Крыгина А В.

«Без вести павшим возвращаем имена…»

Список

уроженцев Мордовии, установленных по медальонам в ходе Вахт Памяти, чьи родственники не найдены.

Акшаев Дмитрий Иванович, 1911 г.р., Мордовская АССР, Ширингушский район, с.Мордовская Поляна. Призван Зубово-Полянским РВК, красноармеец. Найден в 1990 году, Смоленская область, Сычевский район, у д.Аристово. Захоронен: Смоленская область, Сычевский район, д.Аристово, братская могила.

Бебенов Степан Максимович, 1920 г.р., Мордовская АССР, Краснослободский район, с.Сивинь, красноармеец, связист. Найден в августе 1998 года, Смоленская область, Вяземский район, у д.Андрианы. Захоронен: Смоленская область, Вяземский район, Поле Памяти.

Борисов Андрей Филиппович, 1911 г.р., Мордовская АССР, Атяшевский район, с.Вечерлей. Призван Атяшевским РВК, красноармеец. Найден 30 мая 1993 года, Новгородская область, Парфинский район, у д.Ясная Поляна. Захоронен: Новгородская область, Парфинский район, д.Ясная Поляна, братское воинское захоронение.

Журавлев Иван Петрович, 1918 г.р., Куйбышевская обл., Торбеевский район, Лопатинский с\с, д. Зарубята. Призван Читинским РВК. Журавлева Анна Ивановна.
Найден поисковым отрядом «Набат» (г.Балаково, Саратовская область) в мае 1998 года, Ленинградская область, Киришский район, урочище Липовка, отметка 51,4, дорога Погостье – Гороховец. Захоронен: Ленинградская область, Киришский район, урочище Липовик, воинское кладбище у ручья Черновский.

Смирнов Михаил Сидорович, 189… г.р., Мордовская АССР, Козловский район, д.Дубенки, рядовой. Адрес семьи: Мордовская АССР, Козловский район, д.Дубенки, жена: Смирнова Ульяна Федоровна. Найден: Тверская область, Зубцовский район. Захоронен: Тверская область, Зубцовский район, д.Веригино.

«Где погибли мои земляки»

Погибший полк.

25 октября 1941 года на дороге к поселку Горбово Рузского района Московской области погиб под гусеницами немецких танков 230-й запасной учебный стрелковый полк.
В музее Рузской средней школы № 3 хранятся письма и фотографии участника того боя Николая Васильевича Томило.

«Когда узнали, что Дорохово занято врагом и он движется к Рузе, мы получили приказ идти к деревне Воробьево. На перекрестке у поселка Горбово мы приняли неравный бой с танками. Наш полк почти в полном составе погиб. Нас, оставшихся в живых семнадцать тяжелораненых бойцов, подобрал на поле боя десятник Горбовской картонной фабрики Д.П.Фомин. Так что от целого батальона в живых остался только я один. После войны я каждый год приезжаю в Горбово поблагодарить моих спасителей, останавливался и жил в доме Н. Д. Герасимовой. Каждый раз я подолгу стоял у памятника на повороте к поселку, вспоминал своих однополчан, тот последний наш бой. Здесь лежат более 800человек, а на обелиске высечено около двух десятков фамилий погибших. А ведь здесь покоится весь наш полк…».

Наши красноармейцы, когда вошли в Горбово, остановились около Горбовского клуба немного передохнуть. Потом команда «Подъем!», и батальон, построившись в колонну, пошел в сторону Руза-Тучково. Только первые ряды колонны стали подниматься из-под горы, неожиданно появились немецкие танки. **Их было много, и они гусеницами давили наших бойцов.** Красноармейцы стали бросаться с крутого склона в овраг. Вскоре вся дорога, овраг и поле были устланы трупами бойцов. Немецкие танки, передавив наших солдат, ушли дальше. Тогда наш односельчанин Денис Павлович Фомин взял своего внука Валентина, моего брата Игоря Жданова и Прасковью Кузнецову. Среди убитых нашли 17 тяжелораненых солдат. Их перевезли в Горбовский детский сад. Потом Денис Павлович позвал женщин односельчан и попросил их ухаживать за ними.

Сразу после войны в Горбово приехал солдат того самого раздавленного гусеницами немецких танков полка Николай Васильевич Томило. Он хотел поблагодарить своих спасителей. Большой души был человек. Потом он каждый год сюда приезжал.

Согласно архивным документам в этом полку служил лейтенант, старший адъютант полка Гагин Василий Григорьевич, 1917г.р., уроженец Мордовской АССР, Дубенского района, с.Налитово.
В книге Память Мордовии значится пропавшим без вести в в декабре 1941 года.
По ОБД: пропал без вести между октябрем и декабрем 1941 года…

Республиканский патриотический вестник
Учредители: Мордовское республиканское патриотическое объединение «Поиск», Архивно-поисковая группа «Броня», Мемориальный музей военного и трудового подвига 1941-1945 годов, Республиканский и городской советы ветеранов.
Адрес: 430000, г. Саранск, ул. Советская, 34а, тел.47-14-11, E-mail: mordovpoisk @ LIST.ru.
Редакторы выпуска: Кручинкин Н.А., Кузнецов А.С. Тираж: 200 экз.